

Окончание. Начало — в № 37

На своём последнем съезде Сталин призывал к "поднятию двух знамён", то есть к сочетанию патриотизма и демократии.

СТАЛИНСКИЕ ПЛАНЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Для уяснения надо вспомнить, что он был одним из инициаторов конституционной реформы 1936 года. В Конституции 1936 года были особо прописаны разного рода права и свободы граждан, что дало многим наблюдателям повод говорить о ней как о самой "передовой и демократической". Сегодня над этим смеются, указывая на события 1937–1938 годов. Однако Сталин и в самом деле планировал осуществить широкомасштабную демократизацию, причём безо всякого подражания Западу с его многопартийностью, при которой власть переходит от одной финансово-промышленной группировки к другой.

Иосиф Виссарионович предложил провести действительно соревновательные выборы в Верховный Совет, который создавали вместо громоздой, многоступенчатой системы съездов Советов. В книге Юрия Жукова "Иной Сталин" приводятся фотографии опытного проекта бюллетеня, который планировалось ввести на выборах 1937 года. В нём напечатаны сразу три фамилии кандидатов-соперников на выборах в Совет национальностей по Днепровскому округу. Первый кандидат предполагался от общего собрания рабочих и служащих завода, второй — от общего собрания колхозников, и третий — от местных райкомов партии и комсомолов. Также сохранились образцы протоколов голосования, в которых утверждался принцип альтернативности будущих выборов. На образцах визы Сталина, Молотова, Калинина, Жданова. Это не оставляет сомнений в том, что именно Сталин и его соратники являлись инициаторами альтернативности на выборах.

И тут дело не столько в альтернативности, сколько в самом принципе, по которому должна "выстроиться" данная альтернативность. Сталин предлагал конкуренцию между партийными структурами и собраниями трудовых коллективов. А последние ведь и так должны были соревноваться. По сути, Сталин и его соратники предлагали обществу сделать основными субъектами "электоральной политики" не только партию, но и собрания внепартийных трудящихся — индустриальных и аграрных. Это очень интересная модель, в рамках которой обеспечивает традиционалистская "цветущая сложность". Здесь политическая активность модерна (пегого) органически и диалектически сочетается с активностью собраний, имеющих своим истоком традиционные артельные и общинные сходки.

Очевидно, что на таких выборах движениям от партийных организаций нужно было выдерживать очень серьёзную конкуренцию со стороны беспартийных кандидатов и общественных организаций. И она отсылая бы "забронзовевших" парткратов, привыкших мыслить "полевачки" — как во времена Гражданской войны и коллективизации. Безусловно, это очень мощная концептуальная "наработка" для проекта сверхмодерна, который преодолевает как "партийный парламентаризм" правого модерна, так и "корпоративную", которую предлагал глобалистский и "новомормальный" постмодерн. Разумеется, такой проект не может полностью отбросить реальность партийных структур, но может перевести их в совершенно новый и в то же время "старый" консервативно-революционный формат неотрадиции.

Одновременно планировалось применить и ещё один фильтр — "партийный". Сталин выступил за то, чтобы сделать выборы партийного руководства всех уровней тайными. И этот фильтр вкупе с советским только усилил бы "отсев" — на уровнях госвласти.

Однако партийная олигархия весьма обеспокоилась данными планами. Первые секретари в регионах "закричали" о том, что в стране существует множество врагов народа. Тем самым "вбрасывалась" мысль о преждевременности проведения свободных выборов.

Сам Сталин по этому поводу заявил: "...если народ кой-где и изберёт враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена плохо, а мы вполне заслужили такой позор..." (Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР : Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года : Центр гуманитарных наук XXI века. Зеркало библиотеки Михаила Грачёва. Архив И.В. Сталина). Косвенно наличие разных подходов к реформированию страны демонстрируют материалы февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК. Сталин и его ближайшие соратники (Молотов, Жданов и др.) выступили на нём с достаточно спокойными речами, обращая огромное внимание на необходимость подготовки и проведения выборов. Напротив, весьма кровожадными были речи "региональных боссов" — Станислава Косиора (Компартия Украины), Роберта Эйхе (Западно-Сибирский крайком), Иосифа Варежикса (Дальневосточный крайком) и многих других. Именно Эйхе предложил создание печально известных местных "троек" в составе первого секретаря, прокурора и начальника НКВД. С помощью данных чрезвычайных структур регионалы надеялись укрепить свою власть и расправиться с неугодными.

В тех сложившихся условиях Сталин принял решение включиться в террор, который уже нельзя было остановить, но под колёса которого вполне можно было положить. Маховик репрессий "исправно" заработал, и намечавшиеся соревновательные выборы оказались совранными. При этом сами инициаторы репрессий пали жертвами своей же собственной кровожадности — они были уничтожены как враги народа.

Сталину удалось достичь некоторых, и весьма ощутимых, реформаторских успехов. Так, по декабрьской (1936 г.) Конституции были сняты ограничения в правах, наложенные на отдельные социальные категории, причисленные к "эксплуататорам". Выборы стали тайными, что хоть как-то (и опустимо) приблизило их к статусу свободных.

Уже после войны Сталин дал задание секретарю ЦК Жданову подготовить проект новой программы ВКП(б), которую планировали принять на партийном съезде в 1947 году. Указанный проект предусматривал осуществление целого комплекса мер, призванных радикально преобразовать жизнь в стране. Предполагалось включить в управление СССР всех его граждан. И само данное управление планировалось постепенно свести к регулированию хозяйственной жизни. Все граждане должны были по очереди выполнять государственные функции (одновременно не прекращая трудиться в собственной профессиональной сфере).

По мысли разработчиков проекта, любая государственная должность в СССР могла быть только выборной. При этом

ВОПРОСЫ СТАЛИНИЗМА

Доклад, присланный на конференцию «Вождь и народ». Часть вторая

следовало проводить всенародное голосование по всем важнейшим вопросам политики, экономики, культуры и быта. Важная деталь: гражданам и общественным организациям планировалось предоставить право непосредственного запроса в Верховный Совет (Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхгряды: СССР в первые послевоенные годы).

Обращает на себя внимание тот факт, что Сталин апеллировал к "прямой демократии". Между тем сама "прямая демократия" является требованием скорее традиционалистским, ибо подразумевает ликвидацию "средостения" между "вождём и народом" (на чём настаивали и наши славянофилы). При условии "вождизма" оно, это требование, прямо устанавливает непосредственную связь между организациями общественности и главой государства.

Принято считать, что диктатуру пролетариата "отменили" при Никите Хрущёве на XXII съезде КПСС. Однако её "упразднение" готовилось ещё в 1947 году. В проекте программы читаем: "В социалистическом обществе достигнуто невозможное в условиях эксплуататорского строя единство государства и народа. Советское государство является выразителем силы, воли и разума народа. С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство".

Широкомасштабные преобразования так и не были осуществлены. Реформам помешала холодная война, развязанная Западом. Проводить такие кардинальные реформы в разрушенной войной стране, да ещё и под мощным внешним давлением — такую роскошь Сталин себе позволить не мог. Так что "спасибо" за сорванные реформы надо сказать именно западным демократиям.

РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Тем не менее по мере восстановления народного хозяйства Сталин вновь задумывался о реформах — пусть и менее масштабных. И он стал очень осторожно, с большой оглядкой на разные обстоятельства готовить серьёзные изменения. На XIX съезде Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). Этим демонстрировалась готовность отказаться от многих устаревших догм и вообще снизить революционный, "большевистский" пафос. К слову, во многих других компартиях дело зашло ещё дальше. "Сталин в 1952-м впервые включил в марксист отставание национального суверенитета, что ещё больше отдалило сталинские СССР и КПСС от доктрины мировой революции, — пишет исследователь Алексей Чичкин. — В этой связи именно по инициативе И.В. Сталина началось переименование зарубежных компартий: в 1944–1953 гг. термин "коммунистическая" исчез из названия этих партий в Албании и Венгрии, Корее и Гватемале, Польше и Восточной Германии, Коста-Рике и Никарагуа, Вьетнаме и Иране, Марокко и британской Гвиане, на Кубе и в ряде других стран. Они стали называться "рабочими", "трудовыми", "народными".

Сталин приступил к созданию некоей организационной базы для наступления на верхушку парткратии. Съезд принял новый устав, где настоятельно подчёркивалась необходимость развёртывания широчайшей критики и самокритики. В частности, предписывалось: "Развивать самокритику и критику снизу, выявлять недостатки в работе и добиваться их устранения, бороться против парадного благополучия и упоения успехами в работе. Зажим критики является тяжким злом. Тот, кто глушит критику, подменяет её парадностью и восхвалением, не может находиться в рядах партии... Сообщать в руководящие партийные органы вплоть до Центрального Комитета партии о недостатках в работе, невзирая на лица. Член партии не имеет права скрывать неблагоприятное положение дел, проходить мимо неправильных действий, наносящих ущерб интересам партии и государства. Тот, кто мешает члену партии выполнять эту обязанность, должен строго наказываться как нарушитель воли партии... Быть правдивым и честным перед партией, не допускать сокрытия и искажения правды. Неправдивость коммуниста перед партией и обман партии являются тяжчайшим злом и несовместимы с пребыванием в рядах партии".

В своём отчётном докладе съезду Маленков заметил: "Чтобы... успешно решить задачу укрепления местных партийных органов и усиления работы партийных организаций, необходимо было ликвидировать запущенность партийно-организационной и идеологической работы и покончить с такими явлениями, как перенесение в партийные организации административных методов руководства, ведущих к бюрократизации партийной работы, ослабляющих активность и самостоятельность партийных масс".

Весьма конкретная критика высокопоставленных функционеров имела место уже на съезде. Так, делегат от партийной организации Ивановской области Лидия Лыкова сообщила: "Основная железнодорожная магистраль области — Иваново — Александров — находится в неудовлетворительном состоянии. Несколько раз областной комитет партии ставил перед министром путей сообщения т. Бещевым вопрос о необходимости капитального ремонта этой дороги. Нельзя сказать, чтобы т. Бещев и аппарат Министерства не давали ответа на просьбы областного комитета партии. В начале года Министерство, как правило, отвечает, что будет капитально отремонтировано около 60–70 км пути. В середине года цифра снижается до 30 км, а в итоге ремонтируется ежегодно всего 6–7 км. И так несколько лет подряд. У коммунистов есть правило: дал слово — выполни, обещал — сделай. Хорошо бы это установившееся в партии правило было применено т. Бещевым и в отношении к Ивановской области".

Одновременно Сталин пытался решить насущнейший вопрос со своим преемником. Он отлично понимал, что ему будет трудно работать в окружении номенклатурных "зубров" из его "старой гвардии". Поэтому Иосиф Вис-

сарионович решил преобразовать Политбюро (структуру, сложившуюся ещё при Владимиром Ленине) в Президиум ЦК. И данное преобразование произошло на октябрьском (1952 г.) Пленуме ЦК. Если Политбюро насчитывало 11 членов и одного кандидата в члены, то в Президиум вошли уже 25 членов и 11 кандидатов. Как представляется, это нужно было, для того чтобы растворить "зубров" в массе новых выдвиженцев, сделать "старую гвардию" более управляемой. Тем не менее Сталин всё же образовал в Президиуме более узкое бюро в составе девяти членов.

Новый состав высшего партийного органа существовавшим образом отличался от прежнего Политбюро. "К тому времени, несмотря на приток в руководство более образованных и подготовленных людей, в самом высшем органе партии [Политбюро] были представлены лишь те, кто стал коммунистом до 1921 г., — пишет историк Юрий Емельянов. — Лишь один из 11 членов высшего руководства (Г.М. Маленков) имел законченное высшее образование. Члены Политбюро заняли управленческие должности во время или вскоре после Гражданской войны, сохранив тот же уровень подготовки и привычки руководить тех лет. Почти все "новички" имели высшее образование. Впервые в истории партии в состав руководства были избраны три доктора наук" (Емельянов Юрий. Он мог быть преемником Сталина).

Сталин определился со своим преемником, и его выбор был подтверждён на уровне мемуарном. Сталинский нарком (а позже министр) сельского хозяйства Иван Бенедиктов вспоминает: "Сталин

вскоре достойного, с его точки зрения, преемника, по крайней мере на один из высших постов, подобрал. Я имею в виду Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко, бывшего первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии, который во время войны возглавлял штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Обладая твёрдым и самостоятельным характером, Пантелеймон Кондратьевич одновременно был коллективистом и демократом до мозга костей, умев располагать к себе, организовывать дружную работу широкого круга людей. Сталин, видимо, учитывал и то, что Пономаренко не входил в его ближайшее окружение, имел собственную позицию и никогда не старался переложить ответственность на чужие плечи. Документ о назначении П.К. Пономаренко председателем Совета Министров СССР был завизирован уже несколькими членами Политбюро, и только смерть Сталина помешала выполнению его воли. Став первым секретарём ЦК, Хрущёв, который, естественно, был в курсе всего, предпринял необходимые шаги, с тем чтобы отвинуть Пономаренко подальше — сначала в Казахстан, затем, в 1955 году, на дипломатическую работу, послом в Польшу, а потом в Нидерланды. Впрочем, и здесь он работал недолго — опасного "конкурента" быстроного препроводили на пенсию, весьма скромную и без причитающихся ему льгот за государственную службу. Человек простой, скромный и непритязательный в личной жизни, обременённый заботами о родных и близких, он в буквальном смысле влачил полунищенское существование, когда наконец после отставки Хрущёва друзья, обратившись в ЦК, добились достойного обеспечения его старости" (О Сталине и Хрущёве. Интервью с В. Литовым. М. : "Молодая гвардия", 1989. №4). В 1948 году Пономаренко стал секретарём ЦК партии. На этом посту он курировал работу Госплана, а также министерств торговли, финансов и транспорта. В 1950 году его назначили министром заготовок. И, судя по всему, Пономаренко был "нацелен" на реформы. Во время руководства Белоруссией он сократил некоторые плановые задания предприятиям и активнейшим образом внедрял хозрасчёт.

Несмотря на все усилия и приготовления Сталина парткратическая верхушка всё-таки прособотировала его решение. Слишком уж сильно были её позиции. И слишком мало времени прошло после XIX съезда. Ряд обстоятельств внутреннего и внешнего характера не позволил Сталину осуществить задуманные им преобразования и оставить стране достойного её и себя преемника.

Сталин показал пример того, что можно разворачивать реформы (хотя бы и умеренные, но весьма многообещающие) даже в условиях мощного внешнего давления, предполагающего мобилизационный режим.

ПЕРСПЕКТИВЫ НЕОТРАДИЦИОНАЛИСТСКОЙ ПАРТИИ

В продолжение разговора о преобразованиях необходимо указать на то, что Сталин существенно повысил роль правительства в государственно-политической системе. В Совете народных комиссаров (СНК) стали формироваться весьма интересные различные оперативнo-координационные структуры (Комитет обороны и Экономический совет, слитые затем в единое Бюро). Так, было увеличено количество зампредов СНК, при каждом наркомате ввели должность заместителя по кадрам. Наконец, 6 мая 1941 года Сталин реализовал свою давнишний мечту, став главой правительства.

Вождь, таким образом, довольно "резко" повышал статус именно структур исполнительной власти. Возникает вопрос, а является ли это свидетельством того, что он "принижал" роль Компартии, чьим генсеком являлся. Безусловно, нет, просто Иосиф Виссарионович рассматривал оптику партии иначе. В своей малоисследованной работе "О политической стратегии и тактике русских коммунистов" (1921 г.) он определял её роль следующим образом: "Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность".

Здесь главное слово — "одухотворяющий". Сталин как бывший семинарист отлично понимал суть написанного. Он рассматривал партию именно как духовно-политический Орден, сосредоточенный на идейно-воспитательной работе. И цели Ордена заключались именно в "духовной" ("идеологической") работе над государственно-политическими кадрами.

Вождь неоднократно пытался извлечь партию от функции "властной", административно-бюрократической. Наиболее предметно это ему удалось сделать по результатам XVIII съезда

ВКП(б) (10–21 марта 1939 г.). Тогда выступил Жданов, секретарь ЦК, заведующий Агитпропом и одно из ближайших лиц в окружении вождя. Он заявил: "Там, где партийные организации приняли на себя несвойственные им функции руководства хозяйством, подменяя и обезличивая хозяйственные органы, там работа неизбежно попадала в тупик".

Именно этим обстоятельством он и объяснял все промахи и отставания в экономическом развитии страны. То есть речь уже не шла ни о "внутренних врагах" с их вредительскими замыслами, ни о международном империализме. Корень всех бед виделся в гиперфторизованном могуществе партийного аппарата.

Жданов мощно обрушился с критикой на саму систему функционирования отраслевых отделов ЦК и местных комитетов: "Производственно-отраслевые отделы ныне не знают, чем им, собственно, надо заниматься, допускают подмену хозорганов, конкурируют с ними, а это порождает обезличку и безответственность в работе". Практическим выводом стала повсеместная ликвидация отраслевых отделов. Исключением сделали лишь для сельскохозяйственного отдела, чью ликвидацию отложили на время ввиду чрезвычайной важности именно аграрного вопроса. Партия переводилась на рельсы именно духовно-политического Ордена. Однако накануне войны роль прежних отделов была практически восстановлена, сработал именно фактор геополитической опасности, который сработает и далее.

Между тем по мере решения военно-политических проблем вопрос поднимался и далее. В январе 1944 года по распоряжению Сталина Маленков составил проект постановления ЦК "Об уступлении государственных органов на местах". В нём предлагалось: "а) покончить с установившейся вредной практикой дублирования и параллелизма в руководстве хозяйственным и культурным строительством со стороны местных партийных и государственных органов... и полностью сосредоточить оперативное управление хозяйственным и культурным строительством в одном месте — в государственных органах... б) укрепить государственные органы наиболее авторитетными и опытными кадрами... в) повернуть внимание партийных организаций к всемерному укреплению государственных органов, поднятию их роли и авторитетности, освободив партийные органы от несвойственных им административно-хозяйственных функций, установив правильное разделение и разграничение обязанностей между партийными и государственными органами; г) обязать руководящие партийные органы на местах, проводя перестройку взаимоотношений с советскими органами..." (Ю.Н. Жуков. Сталин: тайны власти. М. : Вагриус, 2005. С. 207).

Предполагалось, что будет собран Пленум ЦК, который и решит судьбу проекта. Однако Политбюро отвергло предложение Сталина и Маленкова — настолько велико было сопротивление партноменклатуры.

Итак, мы видим следующую конфигурацию сталинизма. Сам Сталин считает себя именно "вождём народа", чей статус не прописан в законодательстве. Тем не менее как вождь он является источником всей исполнительной вертикали (председатель Совета народных комиссаров / Совета министров). Он же

(как глава Секретариата) является главой духовно-политической власти Ордена — КПСС. И здесь мы видим очень сильную перспективу в плане развития партийных структур.

Сталинизм, во многом не осуществившийся, является не столько достоянием истории. Он по большому счёту ещё только грядёт.

ЦЕЛЬ №1 — НАЦИОНАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Часто говорят о сталинском экономическом чуде. И оно действительно имело место. Ещё до Великой Отечественной войны СССР стал одной из самых передовых держав мира. Но самое "чуждое" — это послевоенное восстановление народного хозяйства. Никто в мире не ожидал подобных темпов. Даже и в самом сталинском руководстве были пессимистические настроения. Так, министр внешней торговли Анастас Микоян выступал за принятие "плана Маршалла", что означало бы, по сути, капитуляцию перед Западом. Даже министр иностранных дел Вячеслав Молотов (которого на Западе прозвали "Мистер "Нет") испытывал в данном вопросе весьма сильные колебания. Кстати, сам Сталин очень сильно охладел (после войны) к своему старому соратнику, увидев его заискивание перед иностранной прессой.

Несмотря на все пессимистические настроения, Сталин стал восстанавливать экономику с опорой на собственные национальные силы. И страна была восстановлена в кратчайшие сроки. Этот феномен требует серьёзного анализа. Но перед этим было бы нелишне вспомнить некоторые факты. После Великой Отечественной войны наша страна находилась в состоянии ужасающей разрухи. В огненном вихре жутчайшего противостояния были разрушены и уничтожены 1710 городов, 70 тысяч сёл и деревень, 32 тысячи предприятий промышленности, 65 тысяч километров железных дорог, 98 тысяч колхозов и 2890 машинно-тракторных станций (МТС). И тем не менее руководство наметило план четвёртой (1946–1950 гг.) пятилетки, который ставил перед страной, казалось бы, невысказанные задачи.

Тогда планировалось не только восстановить, но и превзойти довоенный уровень — как в промышленности (46%), так и в сельском хозяйстве. На Западе данный план считали нереальным, но он был не только выполнен, но и перевыполнен. Более того, сразу же были намечены новые головокругительные рубежи. В 1951 году началась уже пятая пятилетка.

Очень важно заметить, что речь шла не только о промышленности, о механизмах и товарах. Улучшалась сама жизнь людей, причём на самом важном, "человекобегающем" направлении. В 1940–1950 годах детская смертность снизилась более чем в 2 раза (81 на 1000 — против 180 на 1000). За тот же самый период количество врачей в СССР выросло в полтора раза.

Налицо самое настоящее советское экономическое чудо, которое часто называют ещё и сталинским. И возможным оно стало благодаря сталинской модели социализма, которая гибко и эффективно сочетала разные смыслы, идеи, "технологии". Попытаемся рассмотреть её основы.

Сталин стремился подчинить экономику — политике, и главной политической целью он считал укрепление национально-государственного суверенитета. Лидер болгарских коммунистов Георгий Дими-

тров в своих дневниках вспоминает, что вождь СССР ставил вопрос именно так — "через социальное освобождение к национальной независимости". По мысли Сталина, социализм призван ликвидировать стихийность в экономической жизни, сделать возможным планомерное развитие народного хозяйства. На встрече с авторским коллективом нового учебника политэкономики (29 января 1941 г.) Сталин определил: "Первая задача состоит в том, чтобы обеспечить самостоятельность народного хозяйства страны от капиталистического окружения, чтобы хозяйство не превратилось в придаток капиталистических стран. Если бы у нас не было планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путём, все началось бы с лёгкой промышленности, а не с тяжёлой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с ног на голову, вернее, с головы на ноги... На первых порах приходится не считаться с принципом рентабельности предприятий. Дело рентабельности подчинено у нас строительству, прежде всего, тяжёлой промышленности" (И.В. Сталин. Полное собрание сочинений. Том 15. Беседа об учебнике "Политическая экономия" 29 января 1941 года (конспективная запись)).

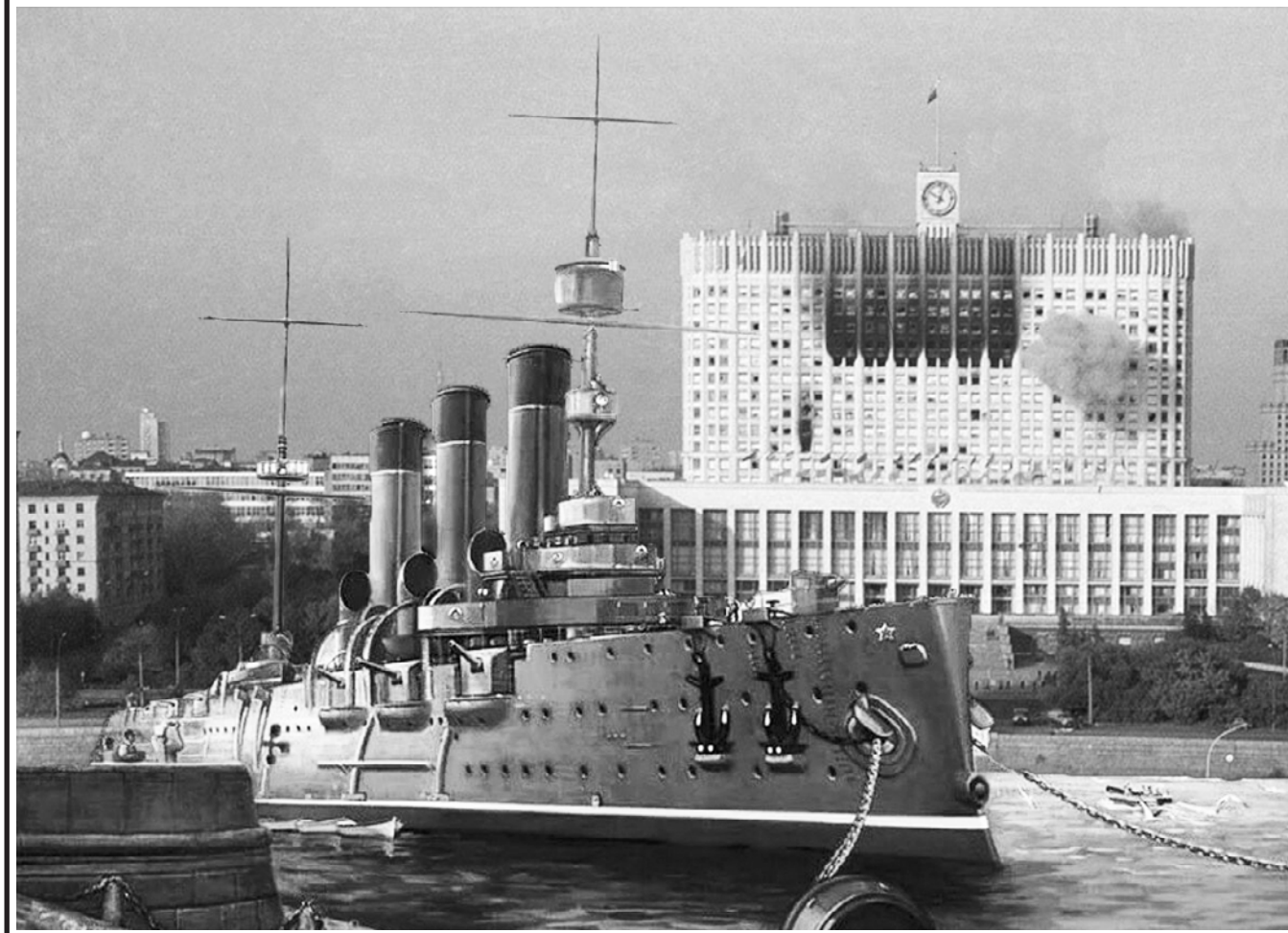
Анализируя эти слова, исследователь Павел Краснов обратил особое внимание на столь "низкую" оценку фактора рентабельности. Согласно ему, в большой системе есть разные уровни оптимизации. От их успешного функционирования зависит судьба отдельных элементов, но не всей системы. При капитализме оптимизация происходит в основном на уровне предприятий/корпораций. И если, например, одному предприятию удалось разорвать другое, то это означает оптимизацию одного из уровней. Но вся система при этом не оптимизируется. "СССР же предлагал свою, невиданную ранее модель — оптимизация на уровне всего общества, включая воспитание, образование, медицинское обслуживание, безопасность и многое другое, — пишет Павел Краснов. — Эта система была исходно спланирована как интегральная, то есть не делимая на части, как не делим на жизнеспособные части человеческий организм. Обратим внимание на слова о том, что рентабельности не придавалось большого значения только "на первых порах", следовательно, механизм рентабельности предприятий исходно планировался, но должен был быть запущен в положенное ему время, когда более высокий уровень общественной оптимизации уже был предвратительным настроен" (Краснов Павел. Как Сталин предотвратил перестройку).

Вот именно такая интегральная система вкупе с политическим (национально-государственным) "детерминизмом" позволила Союзу сохранить независимость даже в условиях жуткой послевоенной разрухи. И это совершенно актуально сейчас, когда Россия находится в условиях мощнейшего экономического давления со стороны Запада. При этом курс на сохранение и укрепление национального суверенитета позволяет даже увеличивать темпы роста нашего народного хозяйства ("То, как России удалось избежать коллапса и добиться некоторого роста в течение года, несмотря на экономическую блокаду со стороны Запада, станет в будущем примером для аналитиков, размышляющих о том, в каких случаях санкции имеют смысл в качестве инструмента политики", — пишет американская газета The Wall Street Journal).

Как уже отмечалось выше, Сталин решительно отверг "план Маршалла", который означал финансовое закабаление страны. Итак, важнейший аспект сталинизма — это преобладание политики над экономикой. И это особенно важно для нас, ибо долгое время "коммерция" ставилась выше политики, что пагубно сказалось, в частности, в области внешней политики — достаточно вспомнить украинский "кейс".

Александр ЕЛИСЕЕВ

ДВА ОКТЯБРЯ В РУССКОЙ ИСТОРИИ



Научно-просветительская конференция

Дорогие товарищи! 21 октября в День-центре состоится научно-просветительская конференция "Два Октября в российской истории". В русской истории существует два Октября — Красный (1917) и Чёрный (1993). Между этими двумя датами — целая эпоха, ознаменованная величайшими достижениями и испытаниями. Попытка исследовать альфу и омегу советского периода предпринята кругом историков и публицистов, близких телеканалу "День".

Место проведения конференции: г. Москва, ул. Коровий Вал, 1А, стр. 1, ТЦ "Добрынинский", 3-й этаж, (одна минута пешком от станции метро "Добрынинская").

ПРОГРАММА

12:00 — 13:00 Историк, публицист, политолог, общественный деятель Евгений СПИЦЫН
13:30 — 14:30 Писатель, историк, публицист Юрий ЕМЕЛЬЯНОВ
15:00 — 16:00 Военный эксперт Александр АРТАМОНОВ
16:30 — 17:00 Кандидат технических наук, публицист Роман ГОЛУНОВ
17:00 — 18:00 Писатель, автор ряда книг по истории спецслужб Александр КОПАКИДИ

Билеты на конференцию можно приобрести на сайте ДЕНЬ-МАГАЗИН.рф в разделе "Встречи", а также непосредственно перед мероприятием в зале Дня-центра. Онлайн-трансляция конференции состоится 21 октября с 12:00 до 19:00 по московскому времени. Внимание! Для доступа к трансляции, необходимо установленное приложение "Телеграм". Перед началом трансляции данные для подключения будут направлены на адрес электронной почты, указанный при покупке доступа на сайте день-магазин.рф.